

«молился, молился, а гол, как родился». Это свободомыслие Горький вскрыл в русском героическом эпосе, в озорном богоборчестве новгородского богатыря «грамоте ученого» Василия Буслаева, в гневном протесте предводителя «голей», любимого народного героя Ильи Муромца. Горький показал, что кощунство Буслаева, стрельба «мужика-богатыря» Ильи Муромца «по церковным главам» — мотивы, которые существовали в эпосе вопреки интересам церкви и оформляли протест народа против гнета.⁴¹ В былинном эпосе сказалась критическая мысль, она противостояла церковной проповеди, которая внушала: «умом ниже — богу ближе». В былинах о Василии Буслаеве смелость разума показана как проявление богатырства.⁴²

Критическое отношение к церковной догме, поэтизация «дерзости разума и деяния» (Горький), богоборческие тенденции, антицерковная сатира, «ясность и положительность» народного ума (Белинский), утверждение силы знания — всё это черты, которыми русский фольклор веками стихийно противостоял клерикальной идеологии и которые в ряду с другими идеями народного творчества позволяют видеть в нем один из истоков русской материалистической мысли. В связи с этим будет закономерным ставить вопрос о преемственности развития русской прогрессивной мысли от антицерковных тенденций, присущих фольклору и демократической литературе средневековья, к антиклерикальным, просветительским идеям Ломоносова. С появлением сатирической повести антиклерикальные начала, жившие в сознании и устном художественном творчестве народа, впервые нашли рельефное выражение и в древней русской литературе и дали ей новое направление. Противоцерковная сатира народной повести XVII века и просветительной поэзии первой половины XVIII века соответствуют двум крупным этапам в преодолении господства клерикальной культуры, в движении русской литературы от противоцерковных тенденций к антиклерикальной идеологии.⁴³ Белинский писал, что «любовь к свету, выразившаяся в пословице: „*ученье свет, неученье тьма*“, составляет одно из лучших и благороднейших свойств русского

⁴¹ А. М. Горький. О религиозно-мифологическом моменте в эпосе древних. Собрание сочинений, т. 27, М., 1953.

⁴² Значительное место былинам о Василии Буслаеве уделено в исследовании В. Я. Проппа: Русский героический эпос. Л., 1955, стр. 427—460.

⁴³ Считаю необходимым при этом подчеркнуть, что демократическую сатиру XVII века и просветительскую сатиру первой половины XVIII века мы выделяем как наиболее важные для указанного времени, но не единственные явления в этом процессе; к тому же, как известно, и раннее русское просветительство уже не было однородным.